

Йехён рано утром отправился на окраину Кёнгидо, где находился тренировочный лагерь.

Из вещей у него была только простая сумка с парой комплектов одежды. Почти все необходимое можно было достать внутри самого лагеря, так что тащить с собой кучу всего было бы только в тягость.

За окном автобуса постепенно стали вырисовываться очертания территории тренировочного лагеря. Хотя, по правде говоря, все, что было видно, — это бесконечная стена.

Сколько автобус ни ехал, конца этой синей стены не было видно. Тренировочный лагерь для пробуждённых, вопреки своему названию, был размером с целый город.

После регистрации в качестве пробуждённого поступление в тренировочный лагерь было обязательным. Даже если человек знал, что пробудился, он сам не мог предсказать, когда, где и какая способность проявится, поэтому из соображений безопасности их изолировали от общества.

За границей шумели о нарушении прав человека и тому подобном, но в Корею абсолютное большинство пробуждённых поддерживало систему тренировочных лагерей. Не было особых причин возражать, ведь они могли жить в среде, идеально оптимизированной для проявления способностей, без каких-либо ограничений, да еще и получали денежную компенсацию в виде пособия за пробуждение за все время пребывания.

Даже у тех, кто был недоволен, после нескольких дней жизни в лагере все жалобы испарялись. Охотники, скитавшиеся по вратам, часто вспоминали тренировочный лагерь как райское место.

«Не думал, что снова сюда попаду».

Йехён с горечью смотрел на приближающийся вход.

Во время пребывания в лагере Йехён тоже был полон надежд и предавался сладким грезам. Как дурак, он и не подозревал, насколько горькой окажется реальность.

Он не спал всю ночь, и теперь у него ломило глаза. Йехён надавил ладонями на веки.

«Первым делом нужно найти Юн Сынчжэ».

Время шло, первая волна гнева улеглась, и к нему постепенно начал возвращаться здравый смысл. После регрессии в прошлое изменилась только одна вещь.

Игрок симулятора свиданий.

Ему это по-прежнему не нравилось, но это крошечное изменение было единственным, за что Йехён мог уцепиться. Оставалось только надеяться, что это не гнилая соломинка.

***

— И где, черт возьми, этот Юн Сынчжэ?

Выходя из 3-го тренажерного зала, Йехён разразился жалобами. На его гладком лбу выступили бисеринки пота.

Прошло четыре дня с тех пор, как он прибыл в лагерь. Все это время он не делал ничего, кроме поисков Юн Сынчжэ, но того и след простыл. И все из-за того, что этот тренировочный лагерь был до неприличия огромным.

Метод тренировок, рекомендуемый в лагере, был очень прост. Махать мечом, прикасаться к огню, прыгать с высоты — подвергать себя ситуациям, в которых могла бы проявиться способность.

Йехён, знавший, что он «Игрок», еще до поступления в общежитие, лишь делал вид, что следует примеру остальных, поэтому не был уверен наверняка, но, похоже, этот примитивный метод все же был эффективен.

Поскольку это был основной принцип, в тренировочном лагере было все: от площадок для фехтования до стрельбищ, бассейнов и вышек для прыжков с высоты. Более того, под предлогом создания комфортных условий для тренировок постоянно достраивались новые объекты, так что одних только площадок для фехтования было шесть, а стрельбищ — три.

Юн Сынчжэ еще не знал, что проявит себя как танкер, поэтому невозможно было даже предположить, какие тренировки он мог проходить. Все, что мог делать Йехён, — это кружить по тренажерным залам, которые были базовым и обязательным курсом для всех стажеров.

Этих тренажерных залов были десятки, и они были разбросаны по всему лагерю, так что только на перемещение между ними уходило минимум шесть часов в день. Сначала это просто бесило, но теперь в нем даже проснулось упрямство.

«Вот только возьму 10-й уровень. И хрен я буду делать то, что велит этот квест».

С этой невыполнимой клятвой Йехён, пытаясь от злости, вошел в 1-й тренажерный зал.

Чтобы стать охотником, нужно было сначала пробудить способность — или, выражаясь терминами окна статуса, навык, — а затем пройти аттестацию охотников.

На поиск способности уходил в лучшем случае месяц, обычно — два. Говорили, что это может занять до полугода, но если пребывание в лагере затягивалось дольше трех-четырех месяцев, это было равносильно признанию человека «непробудившимся».

Йехён находился в ироничной ситуации: он знал, какими навыками обладает, но не мог их использовать, потому что они были заблокированы. Ему нечего было продемонстрировать на аттестации охотников. Поэтому, если он не сможет получить навык «Инвентарь» через квест, ему придется безвылазно торчать 6 месяцев в лагере, после чего он станет либо «непробудившимся», либо охотником F-ранга, что означало «непригоден к бою».

Даже если он получит «Инвентарь» раньше, результат, скорее всего, будет тот же — он станет охотником F-ранга. Но была огромная разница между тем, чтобы сидеть взаперти в лагере, и тем, чтобы вертеться «в поле», где можно было хотя бы добыть информацию.

Ему и сейчас порой становилось душно от того, как утекает каждая минута, каждая секунда, так что бессмысленно потратить целых полгода было просто невыносимо.

И, если был хотя бы один шанс на десять миллионов, что он сможет купить навык в Магазине, который открылся как награда за обучение, то попытка стоила того.

Йехён осмотрел зал, стараясь не попадаться никому на глаза и держась поближе к стенам. Тренажерный зал походил на элитный фитнес-клуб.

Юн Сынчжэ, похоже, и здесь не было. Он уже разочарованно собрался уходить, как вдруг его взгляд зацепился за что-то. Между тренажерами мелькнула копна светлых кудрявых волос.

— Нашел.

Его напряженные плечи поникли вместе со вздохом облегчения.

Юн Сынчжэ делал растяжку на самом видном месте перед зеркалом, очевидно, собираясь приступить к тренировке. Йехён так намучился с его поисками, что был ему почти рад.

— Кхм, кхм.

Йехён откашлялся и украдкой направился к Юн Сынчжэ. Он подходил к нему со спины, но их взгляды встретились в отражении в зеркале.

— Привет.

Йехён помахал рукой, непринужденно здороваясь, словно они были давно знакомы.

— Ты...!

Юн Сынчжэ нахмурился и резко обернулся. Было очевидно, что он сразу узнал Йехёна.

— Давно не виделись.

Йехён намеренно лучезарно улыбнулся, пытаясь исправить испорченное первое впечатление. Но, к несчастью, лицо Юн Сынчжэ скривилось еще сильнее.

— Какого хрена ты ведешь себя так, будто мы друзья?

— Прости за тот раз. У меня был плохой день, и я, кажется, зря на тебе сорвался.

Йехён не обратил внимания на язвительный тон Юн Сынчжэ и кротко извинился. Этот парень был целью, перед которой нужно было лебезить, так что было правильно первым пойти на попятную.

Впрочем, это не было пустыми словами без капли искренности. Каким бы растерянным он ни был, так эмоционально реагировать на юного Юн Сынчжэ было не по-взрослому.

В каком-то смысле Юн Сынчжэ был такой же жертвой системы, как и он сам. Разница была лишь в том, знал он об этом или нет.

Юн Сынчжэ, похоже, был немало ошарашен тем, что Йехён, в отличие от прошлого раза, вел себя так смиренно. Он закатил свои бледные глаза, словно подыскивая, что бы ответить.

Йехён слышал, что он был таким толстокожим, что и глазом не моргал, даже если его в открытую поносили, но, видимо, разница в 3 года была все-таки существенной.

— Я Чхве Йехён. А ты?

Йехён постарался как можно естественнее сменить тему.

Юн Сынчжэ всем своим видом показывал, что отвечать не хочет, но Йехён, вооружившись улыбкой, не отступал. Для Йехёна, которому приходилось бесхребетно кланяться, даже когда его в открытую игнорировали, эта враждебность была сущим пустяком.

— ...Юн Сынчжэ.

Потянув время, Юн Сынчжэ нехотя ответил. Казалось, он обдумывал, как себя вести, раз уж Йехён отреагировал не так, как он ожидал.

— Так сколько тебе лет?

Внезапно и грубо спросил Юн Сынчжэ. Похоже, он запомнил их перепалку из-за возраста в штаб-квартире Ассоциации.

— Двадцать се... четыре.

Он чуть было не назвал не тот возраст. Йехён незаметно для Юн Сынчжэ прикусил язык.

— Двадцать се-четыре?

— Двадцать четыре.

Можно было бы и пропустить мимо ушей, но Юн Сынчжэ вцепился в эту оговорку. Поправляя его, что ему двадцать четыре, Йехён чувствовал себя ужасно неловко.

— С таким-то лицом?

Юн Сынчжэ прищурился, словно не веря ему.

Йехён с трудом подавил готовый сорваться смешок. Поразительно, но пацан, который был намного младше его, обращался с ним как с ребенком.

— М? Что ты сказал?

— Ничего.

Йехён с невозмутимым видом сделал вид, что не расслышал, и Юн Сынчжэ фыркнул. Обычно это выглядело бы неприятно, но, возможно, из-за того, что ему было 19, это выглядело на удивление органично.

— Значит, я хён, верно? Теперь зови меня Йехён-хён.

— Ты что, старпер? Дальше что, потребуешь, чтобы я еще и на «вы» к тебе обращался?

— Можешь говорить на «ты», я не против. Но хёном звать все-таки должен.

Мягко пожурил его Йехён. Юн Сынчжэ с недовольным видом принялся ворчать себе под нос что-то неразборчивое, явно чем-то недовольный.

«Да он же совсем ребенок».

Йехён в замешательстве слегка закусил губу. Чем дольше они разговаривали, тем острее он ощущал возраст Юн Сынчжэ.

— Все, проваливай. Я тренироваться буду.

Юн Сынчжэ, словно мстя, замахал руками, отгоняя Йехёна, точно так же, как тот поступил с ним.

<http://bllate.org/book/13875/1223655>